

УДК 821.161.1

doi 10.17072/2037-6681-2018-1-125-133

ПОЭТИКА РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ДЕТЕКТИВНОГО РАССКАЗА «THE ADVENTURE OF THE SPECKLED BAND»

А. КОНАН ДОЙЛА

Вероника Евгеньевна Миронова

старший преподаватель кафедры иностранных языков в области природных ресурсов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

634050, Россия, г. Томск, просп. Ленина, 30. veronicka84@yandex.ru

SPIN-код: 4541-5475

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7157-2717>

ResearcherID: D-2165-2017

*Статья поступила в редакцию 25.12.2017***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Миронова В. Е. Поэтика русских переводов детективного рассказа «The Adventure of the Speckled Band» Артура Конан Дойла // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 1. С. 125–133. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-125-133

Please cite this article in English as:

Mironova V. E. Poetika russkikh perevodov detektivnogo rasskaza «The Adventure of the Speckled Band» Artura Konan Doyle [Poetics of Russian translations of Arthur Conan Doyle's Detective Story "The Adventure of the Speckled Band"]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 1, pp. 125–133. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-125-133 (In Russ.)

Статья посвящена анализу художественных особенностей русских переводов детективного рассказа Артура Конан Дойла «The Adventure of the Speckled Band», выполненных в конце XIX в. Художественное мастерство Конан Дойла как создателя рассказов и новелл о знаменитом Шерлоке Холмсе оказало значительное влияние на эволюцию детективного жанра, возбуждающего неподдельный интерес читателей и исследователей в России. Многочисленные переводы его детективных произведений свидетельствуют о важной роли английского писателя в контексте формирования и развития русско-английских литературных связей и диалога культур. Автором статьи рассматриваются переводы, опубликованные в еженедельном иллюстрированном художественно-литературном журнале «Звезда», а также в литературном приложении к журналу «Нива».

Исследование проводится на значимом с точки зрения переводческой рецепции материале, поскольку выполненные переводы позволяют судить как об отношении переводчика к оригиналу и его автору, так и об особенностях восприятия произведения «чужой литературы» русскими читателями в определенный исторический период.

В представленных переводах очевидны разные подходы к передаче содержания художественного произведения с целью адаптации рассказа к восприятию русскоязычными читателями. Проведенный анализ выявил практически дословную интерпретацию сюжета, вольное обращение с текстом оригинала, введение русизмов, используемых для реализации указанной цели, а также различные подходы к изображению художественных особенностей произведения. В настоящей статье последовательно исследована передача на русский язык ключевых элементов поэтики детективного рассказа Конан Дойла – от названия произведения до образа повествователя, характеристик главных героев, а также пространственно-временных координат рассказа.

Ключевые слова: детективный жанр; перевод; Артур Конан Дойл; Шерлок Холмс; периодика XIX века; социальная проблематика.

В истории развития русско-английских литературных связей творческая судьба Артура Конан Дойла позволяет отнести его к писателям, в значительной степени оказавшим влияние на процесс формирования и эволюции детективного жанра, развивающегося на протяжении длительного времени. «Литература о преступлениях и их раскрытии имеет долгую историю. Она восходит к античности, ее можно найти в средневековых историях ужаса, в собрании «Знаменитых процессов» Гайо де Питавалья XVII в., а также в готическом романе XIX в. Однако данный жанр, в его различных вариациях, приобрел популярность только лишь в XIX в., когда известные писатели начали использовать его в качестве художественной среды» (перевод мой. – В. М.) [Waltraud 1988: 7]. Расцвет детективной литературы связан со значительным усилением противоречий, имевших место в капиталистическом обществе, а также с появлением массового читателя, неудовлетворенного социальной несправедливостью. Кроме того, следует заметить, что «подобная популярность впервые начала проявляться в середине XIX в., когда новая, стремительно растущая читательская аудитория проявила интерес к романам для развлечения и приятного досуга» (перевод мой. – В. М.) [Murch 1958: 9].

Как отмечают исследователи, в России «жанр детектива не получил развития в русской литературе XIX в. и в предреволюционный период. Читательский интерес к этому жанру удовлетворялся лишь переводами с английского и французского» [Разин 2000]. Однако отдельные образцы детективных рассказов и повестей начали появляться в конце XIX в. Причем, по мнению А. Рейтблата, именно 1872-й следует считать годом рождения русского детектива, когда выходит в свет значительное количество художественных произведений, основной темой которых является совершение преступления и дальнейшее его раскрытие. Отдельные элементы детектива можно обнаружить и в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», опубликованном на три года раньше, в основе сюжета которого лежит убийство, его расследование, а также последующее наказание.

«Изучение социально-эстетического феномена детективной литературы в конце XIX – первой половине XX в. привлекало внимание многих авторов, в числе которых А. Грамши, Б. Брехт, С. М. Эйзенштейн, К. И. Чуковский. Однако общепризнанной теории детективного жанра (вернее, жанрово-тематического единства) нет» [Литературный энциклопедический словарь 1987: 91]. Одни называли его своеобразным интеллектуальным кроссвордом, другие – смешением, комбинацией литературы и игры, третьи –

производственным романом о жизни сотрудников уголовного розыска. Однако элементы детектива являются неотъемлемой частью многих произведений «большой» литературы, например, романов О. Бальзака, Ч. Диккенса и т. д.

Анализируя литературные предпочтения русских читателей на рубеже XIX–XX вв., следует отметить, что с ростом грамотности населения значительное распространение приобрела литература, где главным героем является сыщик, раскрывающий преступления. В этот период детектив становится полноценным литературным жанром, привлечшим внимание и представителей творческой интеллигенции. В этом контексте детективные новеллы и рассказы сэра Артура Конан Дойла пользовались особой популярностью, часто переводились и обсуждались на страницах русской периодики.

Несмотря на тот факт, что первые переводы детективных произведений А. К. Дойла были выполнены еще в конце XIX в., подлинный интерес к творчеству английского писателя сформировался в начале XX в., в период общественной реакции, после поражения революции 1905 г., что может объясняться напряженной обстановкой в стране, беспорядками, высоким уровнем преступности, с которой полиция, обремененная излишней бюрократией, не всегда была в состоянии справиться. Появившийся в детективной литературе образ сыщика-интеллектуала, способного распутать самые загадочные и сложные преступления, завоевал любовь и восхищение русской читательской аудитории [Миронова 2016: 78]. Неслучайно рассказы и новеллы о Шерлоке Холмсе привлекли внимание читателей из разных слоев русского общества. Подтверждением этому служат многочисленные письма, отзывы как известных прозаиков, ученых, так и обычных читателей, множество произведений русских писателей, в которых отмечено влияние английского писателя, и, конечно, многочисленные переводы его рассказов и новелл.

В данный период «расцвет издательского дела на рубеже XIX–XX вв. обеспечивает рост читательских потребностей. Книги перестают быть предметом роскоши, повсюду, где есть крупные издательства, выпускаются, наряду с дорогими изданиями для богатых, книги в твердом переплете для публики среднего достатка, а также дешевые издания в мягкой обложке» [Алексеева 2011: 102]. В печатных изданиях читатели находили произведения полюбившихся им русских и зарубежных писателей; появились газеты и журналы, содержащие переводы, выполненные как анонимными, так и известными переводчиками. В связи с этим особенно востребованной оказалась профессия переводчика, знакомившего чи-

тателей с новинками иностранной литературы, лучшими ее образцами.

В последней трети XIX в. количество переводных изданий увеличивалось, особенно с английского, немецкого и французского языков, однако вместе с тем падало качество переводов: все чаще они приобретали ремесленный характер, зачастую не передавали стилистическое и художественное своеобразие оригинала [Федоров 2002: 86]. Примечательно, что многие издатели, а также представители интеллигенции относились к переводу прозы как к относительно легкому, не ответственному занятию. «Поэтому переводы часто поручались людям случайным, с недостаточным знанием языка подлинника или русского языка, или того и другого вместе. Отсюда, с одной стороны, многочисленные смысловые ошибки и элементарная неточность и безответственность в передаче содержания, доходившая до того, что нередко перевод сменялся приблизительным пересказом с многочисленными пропусками, а порой и добавлениями; с другой же стороны – плохое качество языка многих прозаических переводов второй половины XIX в., буквализм, тяжеловесность фразы, бедность словаря» [Федоров 2002: 88–89]. Тем не менее в указанный период встречались и добросовестно, качественно выполненные переводы, опубликованные как в авторских сборниках, так и газетах, журналах, бесплатных приложениях. Благодаря таким переводам русский читатель знакомился с произведениями зарубежных писателей, одним из которых был А. Конан Дойл.

Особое внимание в периодических изданиях уделялось именно детективному творчеству писателя. «Только с Конан Дойля начался настоящий расцвет столь популярного в наши дни жанра. Он вдохнул в него жизнь и движение, заставил читателей с увлечением следить за полными динамики и драматизма приключениями» [Наркевич 1966: 543]. По мнению В. А. Скороденко, «книги Конан Дойля читаются и будут читаться, потому что отмечены всеми достоинствами перwokлассной беллетристики: богатой выдумкой, безукоризненно сработанной интригой, точной и легкой манерой изложения» [Скороденко 1988: 11]. Несмотря на неоднозначное отношение к детективному жанру, Конан Дойля признавали талантливым рассказчиком, а его главный персонаж Шерлок Холмс стал бессмертным литературным героем, завоевавшим почитателей во всем мире. Повышенный интерес к рассказам о Шерлоке Холмсе можно объяснить постоянной потребностью читателей в художественных произведениях со стремительно и неожиданно развивающимся сюжетом, а также романтически таинственной развязкой.

К таким произведениям можно отнести и рассказ «The Adventure of the Speckled Band», написанный в 1892 г., как один из наиболее репрезентативных рассказов о Шерлоке Холмсе с точки зрения реализации в нем детективной поэтики. «The Adventure of the Speckled Band», входящий в сборник «Приключения Шерлока Холмса», впервые был опубликован в журнале «Strand Magazine» в феврале 1892 г. и приобрел значительную популярность у широкого круга читателей. Позже Конан Дойл включил его в число 12 лучших рассказов о Шерлоке Холмсе. «The Adventure of the Speckled Band» является одним из самых увлекательных произведений о великом сыщике, основанным на необычном сюжете, искусном повествовании и захватывающем ходе расследования. Рассказ считается блестящим образцом классического детектива. Тем не менее данное произведение нельзя рассматривать как исключительно развлекательное, поскольку в нем автор уделяет внимание актуальным вопросам нравственного характера, правовому аспекту жизни англичан. В основу рассказа положена социальная проблематика, в частности, вопрос о женском неравенстве перед английским законодательством XIX в., в особенности, положение незамужних женщин, унаследовавших значительное состояние от своих родственников. «В 1882 году парламент Великобритании принял закон о собственности замужних женщин, так называемый Married Women's Property Act, что явилось важным событием в истории викторианского общества, поскольку теперь жена окончательно объявлялась самостоятельным субъектом имущественных прав, а не женщиной под покровительством мужа, как гласил Common Law. Таким образом, девушки могли распоряжаться своим наследством самостоятельно или с помощью опекуна, если он был назначен» [Кобрин 2015: 99–101].

В рассказе «The Adventure of the Speckled Band» сестры получили крупное наследство от своей матери, оставаясь на попечении отчима. В случае замужества девушки имели право на значительный ежегодный доход. В подобных ситуациях nepopядочные опекуны могли препятствовать благополучной судьбе своих подопечных, что указывает на зависимое положение английских женщин, их незащищенность, а следовательно, на недостатки законодательной системы Англии.

Недобросовестным опекуном в рассказе «The Adventure of the Speckled Band» является доктор Ройлотт, человек, происходивший из когда-то богатого рода, однако четыре поколения разоряли семью своими пороками, пристрастием к различным увеселениям и азартным играм, ничего не оставив своим потомкам. Из подобных семей

нередко выходили люди без определенных моральных принципов, желающие разбогатеть любой ценой, чтобы вернуть себе прежнее положение и благосостояние, часто за счет выгодного брака или опекунов, а также умения обходить закон всевозможными способами. Судьба таких аристократов с многочисленными нравственными изъянами является предметом рассмотрения в рассказе «The Adventure of the Speckled Band», так как они сами нередко становятся участниками различных преступлений и представляют собой определенную опасность для общества.

Образом доктора Ройлотта Конан Дойл ставит и другой, не менее важный вопрос – а именно ответственность человека, имеющего образование и опыт, за свои поступки. Доктор Ройлотт – врач, получивший образование и практику в сфере медицины, – путешествовал по миру, обладал обширными познаниями, что и помогло ему совершить злодеяние при помощи ядовитой змеи «swamp adder», укус которой не оставлял жертве шанса на выживание. Автор «The Adventure of the Speckled Band» рассматривает возможность использования профессиональных знаний специалиста (в данном случае врача) в целях организации и осуществления преступления в корыстных целях.

В России о рассказе «The Adventure of the Speckled Band» узнали уже в декабре 1893 г. после его перевода на русский язык, опубликованного в еженедельном иллюстрированном художественно-литературном журнале «Звезда» (№ 50–52). Имя переводчика рассказа «The Adventure of the Speckled Band» неизвестно. Характерно, что многие переводы конца XIX в. были сделаны анонимно, что могло быть обусловлено спецификой данной жанровой модификации, а именно ее принадлежностью к массовой литературе. Другой перевод, который будет рассматриваться в настоящей статье, выполнен в 1896 г. также неизвестным переводчиком и опубликован в литературном приложении «Нивы», в котором печатались многочисленные сочинения русских и иностранных авторов.

Различие в переводческих подходах демонстрирует уже передача заглавия рассказа: журнал «Звезда» выпустил рассказ под названием «Пестрая банда», в приложении «Нивы» он озаглавлен как «Пестрая лента». Интересно, что оба переводчика сократили название, убрав из него слово *приключение*, выделив основную, на их взгляд, идею. В журнале «Звезда» название переведено неоднозначно, поскольку вводит в заблуждение читателя словом *банда*, выбор которого не является обоснованным. Известно, что английское слово *band* полисемично и имеет такие значения, как *банда*, *группа* и *повязка*, *лента*,

что и было использовано автором в качестве метафоры, значение которой читатель мог понять только после прочтения рассказа. Однако в случае перевода заглавия в журнале «Звезда» у русского читателя возникают ассоциации прежде всего с преступной группой. Переводчик же «Нивы» в целом передает авторский замысел заглавия, отсылая читателя к трагическим событиям в рассказе.

Различие переводческих подходов очевидно и при анализе передачи экспозиции рассказа. Оригинал: «On glancing over my notes of the seventy odd cases in which I have during the last eight years studied the methods of my friend Sherlock Holmes, I find many tragic, some comic, a large number merely strange, but none commonplace; for working as he did rather for the love of his art than for the acquirement of wealth, he refused to associate himself with any investigation which did not tend towards the unusual, and even the fantastic. Of all these varied cases, however, I cannot recall any which presented more singular features than that which was associated with the well-known Surrey family of the Royslotts of Stoke Moran. The events in question occurred in the early days of my association with Holmes, when we were sharing rooms as bachelors in Baker Street. It is possible that I might have placed them upon record before, but a promise of secrecy was made at the time, from which I have only been freed during the last month by the untimely death of the lady to whom the pledge was given. It is perhaps as well that the facts should now come to light, for I have reasons to know that there are widespread rumours as to the death of Dr. Grimesby Royslott which tend to make the matter even more terrible than the truth» [Doyle 2013: 165].

В переводе «Звезды» представлена следующая интерпретация: «Просматривая свои заметки по поводу семидесяти таинственных случаев, над которыми практиковался, в течении последних восьми лет, мой друг Шерлок Гольмс, я нашел, что одни из них были трагическими, другие комическими, но все в равной степени необычными. Работая, скорее из любви к искусству, чем ради денег, Шерлок Гольмс, принимал только те дела, которые имели в себе что-нибудь необыкновенное, или даже фантастическое. Из всей этой массы разнообразных дел я, однако, не могу припомнить ни одного более странного, чем таинственный случай в семействе Ройлоттов, в Сток-Морене. Данный случай произошел еще в первые годы моей дружбы с Шерлоком Гольмс, когда мы оба были холостяками и жили в одной квартире, в Бекер-Стрит. Весьма возможно, что предлагаемый рассказ уже давно появился бы в печати, но я дал клятву, что в течении известного срока буду хранить его в тайне, и лишь недавно

безвременная кончина той самой лэди, которой была дана эта клятва, позволила мне взяться за перо. Разъяснение этого темного дела будет особенно интересно теперь, когда таинственная смерть д-ра Гримсби Ройлотта возбуждает в обществе такие мрачные и ужасные подозрения» [«Звезда» 1893: 994].

В приложении к журналу «Нива» содержание оригинала передается следующим образом: «Просматривая свои заметки о тех семидесяти с чем-то случаях, по которым я в эти восемь лет изучал способ расследований друга моего – Шерлока Холмса, я нахожу между ними много трагических, несколько комических, большое количество просто странных, но ни одного заурядного или ничтожного дела. Из всех этих разнообразных дел, я не помню ни одного, которое носило бы такой мрачный характер, как дело, связанное с хорошо известной в провинции Сёррей семьей Ройлот из замка Сток-Моран. События этого дела относятся еще к первому времени моей дружбы с Холмсом, до моей женитьбы, когда мы оба жили еще вместе в нашей квартире в Бэкер-Стрите. Вот как было дело» [Прилож. к журн. «Нива» 1896].

С первого взгляда заметна разница в объеме, перевод данного отрывка в приложении «Нивы» значительно короче, переводчик сократил его, опустив ряд важных деталей. Во-первых, это информация о главном герое, Шерлоке Холмсе, как о человеке неординарном, стремящемся раскрыть тайны и загадочные дела, не боящемся неизвестности и запутанных событий.

В переводе журнала «Звезда» сохранился образ главного героя, благодаря чему читатель знакомится с личностью Шерлока Холмса, его ключевыми качествами и характеристиками. Кроме того, переводчик журнала «Звезда» включил в произведение упоминание о причине долгого молчания доктора Ватсона, связанного обещанием сохранить тайну, данным участнице описываемого трагичного события. Эта информация усиливает интерес читателя к повествованию, создавая эффект таинственности и загадочности. В переводе из приложения к «Ниве» автор сокращает отрывок и полностью опускает информацию об этом секрете. При этом добавляет «Вот как было дело», вводя читателя в курс событий.

Повышенный интерес читателей к рассказу обусловлен присутствием в нем, как и в других детективных произведениях автора, главного героя – Шерлока Холмса, человека, как было упомянуто выше, во всех отношениях неординарного, умело применявшего метод дедукции, основанный на позитивистском подходе, рационально обоснованной экспликации всех условий и обстоятельств проблемной ситуации. По мне-

нию К. И. Чуковского, «мышление Шерлока Холмса реалистично, конкретно. Оно всегда касается житейских событий и фактов, и потому его результаты очевидны для всех. Нам то и дело показывают самый процесс мышления, а это в беллетристике – величайшая редкость» [Чуковский 1956: 11]. При этом Холмс изображен абсолютно независимым от научных или социальных институтов. «Он не придерживается какого-либо курса лекций, который подготовил бы его к получению ученой степени, не ищет и какого-либо другого способа, открывающего двери в научный мир. Другими словами, будучи специалистом, ни он, ни его профессионализм не ищут официального подтверждения; его компетентность заключается в том, что ему необходимо знать для осуществления желаемого результата. Он одновременно продолжает совершенствовать свои знания, оставаясь, как известно, невозмутимым перед сферами собственного незнания» (перевод мой. – В. М.) [The Cambridge Company to Crime Fiction 2003: 50]. В его работе самое главное не материальный достаток, а живой интерес к раскрытию преступлений. «Великий детектив руководствовался, как правило, одним – желанием помочь в беде, восстановить справедливость. Он никогда не употреблял свои способности в защиту неправого дела. А со злом вступал в опасную и часто неравную борьбу даже тогда, когда шанс добиться успеха равнялся нулю. И нередко благодаря настойчивости и неутомимости оказывался победителем» [Белоусов 2004: 527].

Обращает на себя внимание и передача хронотопа рассказа в русских переводах. Конан Дойл традиционно использует такой принцип построения сюжета в своем рассказе, как линейное повествование с отступлениями в прошлое. Доктор Ватсон, вспоминая случай, описываемый в произведении, обращается к 1883 г. В ходе описания событий в журнале «Звезда» переводчик указывает «первые числа апреля 18... г.», в то время как в приложении к «Ниве» автор сохраняет точный год, в котором произошло убийство, в целях более реалистичного воссоздания обстоятельств преступления.

В «Звезде» автор незначительно изменяет время, указывая «половину восьмого», в то время как в приложении к «Ниве» переводчик сохраняет время «четверть восьмого», следуя оригиналу.

Местом действия для рассказов Конан Дойл послужили различные уголки Англии, что также делает повествование реалистичным и национально окрашенным: квартира на Бейкер-Стрит, где главные герои проживали и принимали своих посетителей, провинция Сюррей, замок Сток-Моран, где было совершено преступление. Кро-

ме того, в рассказе упоминаются Индия, Калькутта, как место, где жил и учился главный отрицательный персонаж, доктор Ройлотт. Примечательно, что, рисуя места преступлений, Конан Дойл следует традиции детективного повествования (как это делали до него Э. По, У. Коллинз и др.) и активно использует элементы готического жанра, создавая особую напряженную обстановку. Следует отметить, что готический роман уже к середине XIX в. изжил себя, однако его традиция сохранялась и трансформировалась в других жанрах, в том числе детективных рассказах и новеллах.

В частности, в рассматриваемом нами рассказе Конан Дойла важную роль для построения всего повествования играет образ старинного родового имения Ройлотта. Основные события рассказа происходят именно здесь, в поместье с высокой крышей, устремленной вверх, окутанном тайной месте, где произошло убийство девушки в темной, запертой изнутри комнате. Преступление было совершено ночью, во время страшной бури с завывающим ветром и проливным дождем, что также было свойственно английской готической традиции. Следуя ей, Дойл делает акцент на природе, изображает грозу, наводящую страх на героиню, являющуюся одновременно и природным явлением, и предвестником трагедии.

Описание природы играет важную роль и во второй части рассказа. По пути главных героев в поместье Сток-Моран писатель изображает живописные пейзажи, которые переводчик «Звезды» передает достаточно подробно, воспроизводя и природу, и ощущения героев, навеваемые наступающей весной, а также контраст между приближением весны, пробуждающейся природой и расследованием интересного, но мрачного дела. Переводчик из журнала «Звезда» использует следующие описания: «*деревья...начинали разворачивать почки*», «*запах влажной земли*», «*мрачная поездка*», «*странный контраст*», «*нежное и сладкое ощущение приближающейся весны*». В переводе из «Нивы» изображение природы практически отсутствует, автор ограничивается «*дорогой среди зеленых лугов Серрей*». Нет в данном отрывке и передачи чувств главных героев. В то время как описание пейзажа в оригинале намного живописнее, колоритнее: *It was a perfect day, with a bright sun and a few fleecy clouds in the heavens. The trees and wayside hedges were just throwing out their first green shoots, and the air was full of the pleasant smell of the moist earth. To me at least there was a strange contrast between the sweet promise of the spring and this sinister quest upon which we were engaged* [Doyle 2013: 178–179]. Таким образом, природа, сель-

ская местность и весеннее пробуждение образуют контраст между наступающей весной и жестоким преступлением, совершившимся здесь.

Помимо ярких образов героев и обширной социально-нравственной проблематики, произведение привлекает внимание формой повествования, которое ведется от лица одного из главных персонажей, доктора Ватсона, являвшегося очевидцем, непосредственным участником и рассказчиком описываемых событий. Он «становится глазами и ушами читателя, предоставляя ему все необходимые подсказки для раскрытия тайны» (перевод мой. – В. М.) [Scaggs 2007: 39]. Ватсон, непрестанно восхищаясь талантом Шерлока Холмса, принимает непосредственное участие в раскрытии преступлений, подтверждение этому факту можно увидеть в самом начале повествования, в упомянутом выше отрывке, где Ватсон вспоминает описываемое событие.

Следует отметить, что особое внимание в своих произведениях Конан Дойл уделяет размышлениям и эмоциям героев, с невероятной точностью автор описывает ход их мысли, чувства, тем самым внося дополнительные психологические детали в портреты своих персонажей, а также подводя читателя к разгадке тайны преступления. Так, в своем описании последних минут жизни и гибели Джулии, Элен упоминает последние слова умирающей сестры о некоей пестрой ленте и вспоминает ее жест в сторону комнаты, связанной с чем-то ужасным. В оригинале Джулия успевает произнести: «*Oh, my God! Helen! It was the band! The speckled band!*» [Doyle 2013: 172]. В журнале «Звезда» переводчик интерпретировал это восклицание следующим образом: «*Боже мой! Елена! Это была банда! Пестрая банда!*» [«Звезда» 1893: 1014]. В приложении «Нивы» читаем следующее: «*О, Боже мой, Элен. Это лента! Пестрая лента!*» [Прилож. к журн. «Нива» 1896]. Именно сочетание «пестрая лента», выведенное в название рассказа, определяет и авторскую игру слов, и подсказку читателю к разгадке тайны. В журнале «Звезда» переводчик использует слово, близкое по звучанию с оригиналом, пытаясь, что более примечательно, объяснить столь странные реплики героини русскому читателю. Сопоставляя рассказ-оригинал с исследуемыми переводами, нельзя не увидеть разное понимание и, соответственно, различную интерпретацию данного фрагмента.

В анализируемых переводах очевидна также разница в изображении отношений Элен и Джулии. Характерно, что в журнале «Звезда» сестры обращаются друг к другу на «вы», в то время как в приложении «Нивы» официальное обращение отсутствует. Однако оба переводчика предпочли сохранить и подчеркнуть теплые, дружеские от-

ношения сестер. Особое внимание уделено переживаниям Элен в связи с гибелью Джулии, описываемым в текстах переводов, – *моя бедная сестра, необычайно сильное родство души, моя обожаемая сестра, моя дорогая сестра* и т. д., а также болезненные воспоминания Элен о Джулии и ее трагической судьбе.

Симптоматично, что в журнале «Звезда» переводчик пытается адаптировать имена персонажей применительно к русским реалиям, используя такие имена, как Елена вместо Элен, Юлия вместо Джулии; в приложении «Нивы» такой адаптации нет, автор использует оригинальные имена. Кроме того, в переводе «Звезды» имеет место адаптация рассказа к русской читательской аудитории посредством введения различных просторечных выражений, употребляемых в повседневной жизни, таких как *простая телега*, в то время как в приложении «Нивы» это *кабриолет* (в оригинале это *dog-cart*), *отпрыск*, в приложении «Нивы» – это *потомок*, когда речь шла об отчине Элен, докторе Ройлотте. В журнале «Звезда» в разговоре о докторе Ройлотте автор использует словосочетание *теперешний отчим*, в то время как в «Ниве», равно как и в самом оригинале, можно найти *мой отчим* (*my stepfather*). Подобная адаптация осуществляется с целью вовлечения русского читателя в процесс чтения зарубежного произведения, что было характерно для перевода конца XIX в. В целом, введение в текст перевода обозначений реалий русского быта, обстановки, противоречащих месту и времени действия оригинала, является распространенным приемом для русского прозаического перевода этого периода.

Исходя из представленного анализа, можно сделать вывод, что в переводах обоих журналов были реализованы различные переводческие подходы. В переводе «Звезды» обращает на себя внимание обилие русизмов, попытка адаптации произведения английской литературы к восприятию русской читательской аудиторией. В то же время переводчик из приложения «Нивы» предпочитал сокращать отдельные фрагменты, выделяя наиболее значимые, на его взгляд, детали, что демонстрирует его стремление упростить содержание рассказа, сделать его понятным для массового читателя. Такие подходы могут объясняться и общими демократическими тенденциями, появившимися в русском обществе. По наблюдению исследователей, «в данный период становятся традиционными переделки и пересказы зарубежных произведений для детей и юношества, выпускаются серии популярной, развлекательной литературы, целью которой становится показать существующие социальные противоречия в доступной для читателя форме»

[Матвеевко 2012: 190]. Такие попытки «приблизить» иностранный текст к русскому читателю характерны для обеих версий перевода рассказа «The Adventure of the Speckled Band», где можно обнаружить ряд неточностей, сокращения, не всегда удачный выбор грамматических конструкций и лексических единиц, однако в целом переводчикам удалось воссоздать целостную картину произведения и передать основные авторские идеи и сюжетные линии.

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. М.: Изд. центр «Академия», 2011. 368 с.

Белюсов Р. Тайны великих преступлений: Самые знаменитые похищения и убийства в мировой классике. М.: РИПОЛ классик, 2004. 544 с.

Детективная литература. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 90–91.

Дойл А. К. Пестрая банда // Еженедельный иллюстрированный художественно-литературный журнал «Звезда». СПб.: П. П. Сойкин, 1893. № 50. С. 994–997; № 51. С. 1014–1019; № 52. С. 1037–1039.

Дойл А. К. Пестрая лента // Ежемесячное литературное приложение к журналу «Нива». СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1896. № 5 (май), стб. 159–184. URL: http://az.lib.ru/d/dojlx_a_k/text_1892_the_spotted_band-1896.shtml (дата обращения: 15.02.2017).

Кобрин К. Р. Шерлок Холмс и рождение современности: Деньги, девушки, денди Викторианской эпохи. СПб.: Изд. Ивана Лимбаха, 2015. 180 с.

Матвеевко И. А. Восприятие английского социально-криминального романа в России XIX века: к постановке проблемы // Вестник Томского педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 3(118). С. 188–193.

Миронова В. Е. Рецепция детективного творчества Артура Конан Дойла в русской литературе: к постановке вопроса // Текст. Книга. Книгоиздательство. 2016. Вып. 1(10). С. 73–85.

Наркевич А. Ю. Конан Дойль и Шерлок Холмс // Артур Конан Дойль. М.: Правда (библиотека «Огонек»), 1966. Т. 1. С. 543–546.

Разин В. В лабиринтах детектива: Очерки истории советской и российской детективной литературы XX века. URL: http://royallib.com/read/razin_vladimir/v_labirintah_detektiva.html#0 (дата обращения: 24.02.2017).

Скороденко В. А. Шерлок Холмс с Бейкер-Стрит, 221б // Дойл А. К. Приключения Шерлока Холмса. М.: Мол. гвардия, 1988. С. 5–13.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

Чуковский К. И. О Шерлоке Холмсе / пер. с англ.; под. ред. К. И. Чуковского // Дойл А. К. Записки о Шерлоке Холмсе. М.: Библиотека приключений, 1956. С. 5–20.

Doyle A. C. The Adventure of the Speckled Band. The Adventures of Sherlock Holmes. L.: Harper Press. An Imprint of Harper Collins Publishers, 2013. 318 p.

Murch A. E. The Development of the Detective Novel. L.: Peter Owen Limited, 1958. 272 p.

Scaggs J. Crime Fiction. L.; N. Y.: Routledge, 2007. 173 p.

The Cambridge Company to Crime Fiction / ed. by Martin Priestman. New York: Cambridge University Press, 2003. 287 p.

Waltraud W., Cassidy B. The literature of crime and detection: an illustrated history from antiquity to the present. Leipzig: Edition Leipzig, 1988. 214 p.

References

Alekseeva I. S. *Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie dlya studentov uchrezhdeniy vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Introduction into Translation Studies: a Textbook for Higher Professional Education Institutions]. Moscow, Akademiya Publ., 2011. 368 p. (In Russ.)

Belousov R. *Tayny velikikh prestupleniy: Samye znamenitye pokhishcheniya i ubiystva v mirovoy klassike* [Mysteries of Great Crimes: The Most Famous Kidnappings and Murders in the World's Classics]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2004. 544 p. (In Russ.)

Detektivnaya literatura. Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar' [Detective Fiction. Encyclopedic Dictionary of Literature]. Ed. by V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1987, pp. 90–91. (In Russ.)

Doyle A. C. Pestraya banda [The Adventure of the Speckled Band]. *Ezhenedel'nyy illyustrirovanny khudozhestvenno-literaturnyy zhurnal «Zvezda»*. [Weekly Illustrated Fictional Literary Magazine “Zvezda”]. St. Petersburg, P. P. Soykin Publ., 1893, issue 50, pp. 994–997, issue 51, pp. 1014–1019, issue 52, pp. 1037–1039. (In Russ.)

Doyle A. C. Pestraya lenta [The Adventure of the Speckled Band]. *Ezhemesyachnoe literaturnoe prilozhenie k zhurnalу «Niva»* [Monthly Literary Supplement to the Magazine “Niva”]. St. Petersburg,

A. F. Marx Publ., 1896, issue 5, col. 159–184. Available at: http://az.lib.ru/d/dojlx_a_k/text_1892_the_spotted_band-1896.shtml (accessed 15.02.2017). (In Russ.)

Kobrin K. R. *Sherlock Holms i rozhdenie sovremennosti: Den'gi, devushki, dendi Viktorianskoy epokhi* [Sherlock Holmes and the Birth of Modernity: Money, Girls, Dandy of Victorian Epoch]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2015. 180 p. (In Russ.)

Matveenko I. A. *Vospriyatie angliyskogo sotsial'no-kriminal'nogo romana v Rossii 19 veka: k postanovke problemy* [Reception of the English Social-Criminal Novel in Russia of the 19th Century: Problem Statement]. *Vestnik Tomskogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2012, issue 3(118), pp. 188–193. (In Russ.)

Mironova V. E. *Retseptsiya detektivnogo tvorchestva Artura Konan Doyle v russkoy literature: k postanovke voprosa* [Reception of Arthur Conan Doyle's Detective Fiction in Russian Literature: Problem Statement]. *Tekst. Kniga. Knigoizdatel'stvo* [Text. Book. Publishing]. Tomsk, Tomsk State University Press, 2016, pp. 73–85. (In Russ.)

Narkevich A. Yu. *Konan Doyle i Sherlock Kholms* [Conan Doyle and Sherlock Holmes]. *Artur Konan Doyle* [Arthur Conan Doyle]. Moscow, Pravda (biblioteka «Ogonek») Publ., 1966, vol. 1, pp. 543–546. (In Russ.)

Razin V. *V labirintakh detektiva: Ocherki istorii sovetskoy i rossiyskoy detektivnoy literatury 20 veka* [In the Labyrinths of the Detective Fiction: Essays of the History of Soviet and Russian Detective Fiction of the 20th century]. Available at: http://royallib.com/read/razin_vladimir/v_labirintah_detektiva.html#0 (accessed 24.02.2017). (In Russ.)

Skorodenko V. A. *Sherlok Kholms s Beyker-Strit, 221b* [Sherlock Holmes from 221b Baker Street]. *Doyle A. K. Priklucheniya Sherloka Kholmsa* [Doyle A. C. The Adventures of Sherlock Holmes]. Moscow, Mol. gvardiya Publ., 1988, pp. 5–13. (In Russ.)

Fedorov A. V. *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)* [Fundamentals of the General Translation Theory]. Moscow, FILOLOGIYA TRI Publ., 2002. 416 p. (In Russ.)

Chukovskiy K. I. *O Sherloke Kholmse* [About Sherlock Holmes]. *Doyle A. K. Zapiski o Sherloke Kholmse* [Doyle A. C. The Memoirs of Sherlock Holmes]. Transl. from English, ed. by K. I. Chukovskiy. Moscow, Biblioteka priklucheniya Publ., 1956, pp. 5–20. (In Russ.)

Doyle A. C. *The Adventure of the Speckled Band. The Adventures of Sherlock Holmes*. London, Harper

Press. An Imprint of Harper Collins Publishers, 2013. 318 p. (In Eng.)

Murch A. E. *The Development of the Detective Novel*. London, Peter Owen Limited, 1958. 272 p. (In Eng.)

Scaggs J. *Crime Fiction*. London and New York, Routledge, 2007. 173 p. (In Eng.)

The Cambridge Company to Crime Fiction. Ed. by Martin Priestman. New York, Cambridge University Press, 2003. 287 p. (In Eng.)

Waltraud W., Cassidy B. *The literature of crime and detection: an illustrated history from antiquity to the present*. Leipzig, Edition Leipzig, 1988. 214 p. (In Eng.)

**POETICS OF RUSSIAN TRANSLATIONS
OF ARTHUR CONAN DOYLE'S DETECTIVE STORY
*THE ADVENTURE OF THE SPECKLED BAND***

Veronika E. Mironova

Senior Lecturer in the Department of Foreign Languages in the Sphere of Natural Resources

National Research Tomsk Polytechnic University

30, prospekt Lenina, Tomsk, 634050, Russian Federation. veronicka84@yandex.ru

SPIN-code: 4541-5475

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7157-2717>

ResearcherID: D-2165-2017

Submitted 25.12.2017

The article considers peculiar features found in Russian translations of Arthur Conan Doyle's detective short story *The Adventure of the Speckled Band* done at the end of the 19th century. Creative writing of Conan Doyle as the author of short stories and novels about famous Sherlock Holmes had a great impact on the evolution of the detective fiction genre, which has been of great interest for readers and researchers in Russia. Numerous translations, made since the end of the 19th century, indicate the particularly important role of the English writer in the context of the formation and development of Russian-English relationships in the sphere of literature and the dialogue of the cultures. The paper deals with translations published in the weekly illustrated literary magazine *Zvezda* and a literary supplement to the *Niva* magazine.

The research is based on the material being significant in terms of translation reception because translations reveal not only the attitude of the translator to the original work and its author but also the peculiarities in the perception of foreign literature by the Russian reader at a definite historical period of time.

The analysis of the translations under study clearly shows various approaches to conveying the content of the fiction works, aimed at adapting the detective stories to the Russian environment. The translations are characterized by practically literal interpretation of the plot, loose handling of the source text, introduction of Russisms, used to achieve the mentioned aim. The article explains the reasons for the existence of the different approaches and peculiarities in Russian translations. The paper provides a successive analysis of how the key elements of Conan Doyle's poetics – from the story title to the image of the narrator, characteristics of the main heroes, as well as spatiotemporal settings of the story – are rendered into the Russian language.

Key words: crime fiction; translation; Arthur Conan Doyle; Sherlock Holmes; 19th century periodicals; social issues.